

Алексей Будищев

Болото

Алексей Будищев

Болото

«Public Domain»

1901

Будищев А. Н.

Болото / А. Н. Будищев — «Public Domain», 1901

«Мы сидели на высоком холме после охоты на куропаток. Мой приятель Сорокин лежал на животе и курил папиросу. Я сидел, прислонившись спиной к пеньку, а наша собака, серый с кофейными пятнами легаш „Суар“, спал возле на боку. Порою он лениво приподнимал голову, выворачивал свою серую, на красной подкладке губу и косился на нас, показывая красные белки. Я смотрел на окрестность...»

© Будищев А. Н., 1901

© Public Domain, 1901

Алексей Будищев

Болото

Мы сидели на высоком холме после охоты на куропаток. Мой приятель Сорокин лежал на животе и курил папиросу. Я сидел, прислонившись спиной к пеньку, а наша собака, серый с кофейными пятнами легаш «Суар», спал возле на боку. Порою он лениво приподнимал голову, выворачивал свою серую, на красной подкладке губу и косился на нас, показывая красные белки. Я смотрел на окрестность.

Прямо под нами, в зеленых лугах, вся залитая лучами заходящего солнца, сверкала серебряная лента узкой речонки. Речонка точно баловалась и наделала в лугах такие выкрутасы и загогулилки, каких не встретишь даже на воротнике малороссийской рубахи. Порою она, как бы спасаясь от погони, бросалась внезапно в сторону, описывала крутую дугу и вся зарывалась в кудрявые поросли лозняка. Затем она делала хитрую петлю, осторожно кралась, незримая, под отвесным глинистым берегом и, вдруг, снова выбегала в луга, прямая, как солнечный луч, вся сверкающая, смеющаяся и лукавая. Белые чайки летали над речкою и порою падали вниз на добычу, как белые хлопья снега. Налево луга замыкались холмом, над которым сверкал золотой крест сельской церкви. Направо – весь северо-западный угол был заслонен лесом темным, угрюмым и полным тайны.

– Это – Лосёв куст, – сказал мой приятель, заметив, что я внимательно рассматриваю темную стену леса, – это болото, занимающее не менее шестидесяти десятин, заросшее громадною ольхою, непроходимая топь, населенная комарами, способными выпить в одну ночь всю кровь человека. Это непролазный дебри с мшистыми кочками, с тяжелым запахом гниющих деревьев, с жирными пятнами на воде, с камышами выше человеческого роста, которые режут ваши руки, как бритва. У нас это единственное место, где еще выводятся дикие гуси. Но, Боже мой, как трудно до них добираться! Ты знаешь мою страсть к охоте, однако, я редко посещаю это болото. Я боюсь его, оно кажется мне чудовищем неопрятным и прожорливым, которое пожирает все, что попадает в его пасть. Жрать – это, кажется, единственная функция, на которую оно способно. По крайней мере, его камыши удивительно упитаны, головастики, плавающие в его жирной воде, лоснятся от сала, а цветы, лежащие на поверхности, мясисты и великолепно выкормлены. Кажется, они кушают ночных бабочек, потому что я часто находил между их желтыми лепестками обмусоленные трупы этих беззащитных созданий. Вообще, это болото не придерживается вегетарианских взглядов. Семь лет тому назад оно скушало илпатьевского бычка, прелестного голландца, которого Илпатьев купил на выставке за триста рублей. Бычок заплутался и болото заманило его в свои топи, засосало и скушало. Может быть, к животной пище его приучили крестьяне деревни Комаровки. Комаровка лежит по то сторону Лосева куста, на юго-запад от него. Это – маленькая деревушка в тридцать дворов. Ее жители занимаются земледелием и конокрадством, а некогда, при крепостном праве, они занимались самым настоящим разбоем. Они грабили и душили проезжих краснорядцев и топили их трупы в Лосёвом кусту. В этом болоте, как говорят, погребено немало душ. Немудрено, что крестьяне боятся его. Они знают его прошлое; кроме того, они видят оригинальные формы его растительности, видят его своеобразную жизнь и, вероятно считают это болото способным создать свою высшую форму, своего человека, – русалку, царицу болотных вод, этот прожорливый цветок, питающийся человеческой кровью. И, знаешь ли, я сам едва не поверил этому однажды. Право, я даже не сомневался в этом в течение нескольких часов. Сейчас я расскажу тебе, как это произошло. Эта ночь будет самою памятной в моей жизни.

Пять лет тому назад, как-то в июньскую ночь, я отправился в Лосёв куст с комаровским парнем Никитой, охотником до мозга костей. Он сообщил мне, что нашел барсучьи следы. Эти неуклюжие животные ежедневно на заре сходят с горы, из березового леса к Лосёву кусту,

и пьют болотную воду. Может быть, их привлекают также корни болотных растений, мясистые, сочные и вкусные. Никита, по крайней мере, был убежден в этом; и вот мы отправились, чтобы просидеть ночь в опушке Лосёва куста на кочке вплоть до зари, когда барсук придет пить болотную воду и лакомиться корнями. Мы обошли Лосёв куст засветло; нам хотелось подойти к нему с севера, от горы, с которой сходит барсук, и переночевать на ближайшей к опушке кочке. На дороге нам попались двое из илпатьевских объездчиков; они ехали на взмыленных лошадях и оживленно о чем-то беседовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.